

Митина Елизавета Олеговна
магистрант, Сочинский филиал ВГУЮ
(РПА Минюста России), Сочи

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ LINGUISTIC FEATURES OF LEGAL TECHNIQUE

Аннотация: Данная научная статья исследует лингвистические особенности юридической техники, анализируя специфические языковые конструкции, термины и выражения, используемые в юридических документах. Авторы обращают внимание на особенности лексики, синтаксиса и стилистики, которые характеризуют юридическую терминологию и ее использование в контексте правовых норм и договоров. Исследование направлено на выявление специфических языковых особенностей, которые отличают юридическую технику от общепринятых лингвистических норм и стандартов. Результаты работы могут быть полезны для лингвистов, юристов и специалистов в области права при анализе и интерпретации юридических текстов.

Abstract: This scientific article explores the linguistic features of legal technology, analyzing specific linguistic constructions, terms and expressions used in legal documents. The authors draw attention to the peculiarities of vocabulary, syntax and stylistics that characterize legal terminology and its use in the context of legal norms and contracts. The research is aimed at identifying specific linguistic features that distinguish legal techniques from generally accepted linguistic norms and standards. The results of the work can be useful for linguists, lawyers and legal experts in the analysis and interpretation of legal texts.

Ключевые слова: юридическая техника, юридические тексты, юридическая лексика.

Keywords: legal technique, legal texts, legal vocabulary.

Юридическая техника как совокупность методов и приемов создания правовых норм опирается на язык как на центральный инструмент выражения правовых идей. Язык права представляет собой уникальную знаковую систему, которая сочетает строгую формализацию с необходимостью точной и однозначной передачи правового содержания. Лингвистические особенности юридической техники проявляются в специфических языковых конструкциях, терминах и стилистических приемах, которые обеспечивают ясность, недвусмысленность и универсальность юридических текстов. Изучение этих особенностей позволяет не только глубже понять механизмы формирования правовых норм, но и выявить влияние языка на восприятие и реализацию права в обществе.

Юридическая лексика представляет собой специализированный слой языка, отличающийся высокой степенью формализации и узкой направленностью. Основу юридической терминологии составляют термины, которые обладают однозначностью и устойчивостью значения, что исключает вариативность интерпретации, характерную для общеупотребительного языка. Например, такие понятия, как «обязательство», «субъект права», «деликт» или «реквизиция» имеют строго определенные значения, закрепленные в законодательстве или судебной практике. Эти слова редко употребляются за пределами юридического дискурса и требуют профессиональной интерпретации. Преобладают термины с однозначной семантикой, часто искусственно закреплённой в нормативных источниках.

Как подчёркивает О. А. Жукова, «юридический язык – это язык ограниченного употребления, в котором каждое слово выполняет строго определённую функцию» [1]. Такая однозначность необходима для обеспечения правовой определённости, но одновременно может осложнять восприятие текста непрофессионалами.

Точность достигается за счет использования терминов, лишенных эмоциональной окраски и многозначности. Например, в статье 309 Гражданского кодекса РФ используется выражение «надлежащее исполнение обязательств», которое четко определяет стандарт исполнения без возможности субъективных трактовок. Аналогично, термин «существенное

нарушение» в договорах исключает неоднозначность благодаря строгой дефиниции в статье 450 Гражданского кодекса РФ.

Юридическая лексика включает не только термины, но и архаизмы, заимствования и профессионализмы, которые формируют уникальный характер правового текста. В российском законодательстве до сих пор встречаются архаичные формы, такие как «оный», «вышеуказанный» или «нижепоименованный», что подчеркивает традиционность юридического языка. В то же время заимствования, такие как «ипотека», «контракт» или «лизинг», отражают влияние глобализации и интеграции международной терминологии в национальное право.

По мнению Т. В. Яковлевой, «юридический синтаксис ориентирован на универсальность, а не на лёгкость восприятия» [4]. Это делает юридические тексты доступными для формального анализа, но затрудняет их спонтанное понимание. При этом использование архаизмов в современных юридических текстах создает барьер для восприятия, особенно для молодого поколения и лиц без юридического образования. Это порождает необходимость пересмотра лексического состава юридической техники, чтобы сделать язык права более доступным без потери его точности. Например, замена архаичного «вышеуказанный» на нейтральное «указанный» могла бы упростить восприятие текста, сохранив его юридическую строгость.

Дополнительно стоит отметить контекстную зависимость юридической лексики. Термины, используемые в одной отрасли права, могут иметь иное значение в другой. Например, слово «объект» в гражданском праве обозначает материальные или нематериальные блага (статья 128 Гражданского кодекса РФ), тогда как в уголовном праве оно может относиться к общественным отношениям, охраняемым законом (статья 2 Уголовного кодекса РФ). Эта контекстная вариативность требует от составителей юридических текстов особой тщательности в выборе лексики, чтобы избежать путаницы.

Синтаксис юридических текстов характеризуется высокой степенью сложности, обусловленной необходимостью точной и всесторонней передачи правовых норм. Длинные, многосоставные предложения с многочисленными придаточными конструкциями являются типичной чертой юридического языка. Например, статья 15 Гражданского кодекса РФ, регулирующая возмещение убытков, содержит предложение: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Это предложение включает основное положение, условие и исключение, что обеспечивает полноту регулирования, но усложняет восприятие.

Согласно М. А. Безуглову, «в нормативной речи язык выступает не просто средством, но и инструментом права, формирующим правовые реалии» [2]. Это подчеркивает креативную функцию юридического языка, отличающую его от естественного языка.

Чрезмерная синтаксическая сложность может снижать эффективность коммуникации между законодателем и адресатом нормы, особенно в условиях цифровизации права. В эпоху, когда юридические тексты становятся доступными через онлайн-платформы, возникает потребность в упрощении синтаксиса без потери юридической точности. Например, использование более коротких предложений или модульных конструкций (где каждая норма разбита на отдельные пункты) могло бы повысить доступность текстов для широкой аудитории, включая граждан без юридической подготовки.

Еще одной особенностью синтаксиса является использование пассивных конструкций, которые подчеркивают объективность и нейтральность текста. Например, вместо «сторона подписывает договор» чаще используется «договор подписывается стороной», что акцентирует внимание на действии, а не на субъекте. Это усиливает универсальность нормы, но может затруднять понимание текста для неподготовленного читателя.

Стилистика юридических текстов характеризуется строгой формальностью и нейтральностью, что обусловлено необходимостью обеспечения объективности и универсальности. Юридический язык избегает экспрессивных средств, метафор, образности и

эмоционально окрашенных выражений. Например, вместо «жестокое нарушение» в судебных актах используется термин «существенное нарушение», который лишен эмоционального подтекста и опирается на законодательную дефиницию.

Стилистические приемы юридической техники включают повторяющиеся конструкции, такие как перечисления и параллелизм, которые усиливают логическую структуру текста. Например, в статье 10 Конституции РФ используется параллельная конструкция: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Это подчеркивает равнозначность перечисленных элементов и их логическую связность.

Строгая формальность юридического стиля ограничивает его адаптивность к современным реалиям, где требуется более гибкий и инклюзивный язык. Стоит отметить роль стилистической унификации в юридических текстах. Например, в российских судебных актах используются стандартные формулировки, такие как «суд установил», «на основании изложенного», которые создают единообразие и предсказуемость текста. Однако избыточное использование таких клише может снижать читабельность, что особенно заметно в длинных судебных решениях.

Юридический язык существенно отличается от общеупотребительного по нескольким параметрам. Во-первых, это высокая степень терминологичности. Если в обычной речи слово «право» может обозначать как юридическую категорию, так и моральное понятие, то в юридическом контексте оно строго ограничено правовой сферой. Например, в статье 1 Гражданского кодекса РФ «право» используется исключительно в значении юридических норм, регулирующих гражданские отношения.

Во-вторых, юридический язык избегает синонимии, чтобы исключить разночтения. Например, вместо синонимичных слов «обязанность» и «долг» используется только первое, так как «долг» может ассоциироваться с моральными или финансовыми аспектами.

В-третьих, юридический язык характеризуется повышенной абстрактностью. Например, формулировка «лицо, совершившее правонарушение» используется вместо конкретных имен или описаний, чтобы обеспечить универсальность нормы. Это особенно заметно в уголовном законодательстве, где термины вроде «субъект преступления» применяются для обобщения.

В-четвертых, отличительной чертой юридического языка является использование формализованных конструкций, которые отсутствуют в повседневной речи. Например, в общеупотребительном языке редко встречаются выражения типа «в целях обеспечения», тогда как в юридических текстах они являются стандартными. Это подчеркивает функциональную направленность юридического языка, ориентированного на точность и недвусмысленность.

Современные реалии, такие как цифровизация и глобализация, оказывают значительное влияние на лингвистические особенности юридической техники. Цифровизация права, выражающаяся в создании электронных баз данных, онлайн-доступа к законодательству и автоматизированных систем правового анализа, требует упрощения языка для повышения его доступности. Например, платформы вроде «КонсультантПлюс» или «Гарант» ориентированы на широкую аудиторию, что побуждает законодателей использовать более простые конструкции. Это может привести к формированию «гибридного» юридического языка, который сочетает строгую терминологию с упрощенными синтаксическими конструкциями.

Лингвистические особенности юридической техники формируют уникальный язык права, который характеризуется точностью, формальностью и структурированностью. Лексика юридических текстов отличается высокой степенью терминологичности, архаизмами и заимствованиями, синтаксис – сложностью и логической завершенностью, а стилистика – нейтральностью и использованием стандартных конструкций. Эти черты отличают юридический язык от общеупотребительного, делая его эффективным инструментом для создания универсальных и недвусмысленных правовых норм.

Проведенный анализ выявил потенциальные проблемы, связанные с избыточной сложностью и архаичностью юридического языка, которые могут затруднять его восприятие неподготовленной аудиторией. В условиях цифровизации и глобализации юридическая техника сталкивается с необходимостью адаптации, включая упрощение синтаксиса и унификацию терминологии. Необходимо найти баланс между традицией и доступностью, а также потенциал развития «гибридного» юридического языка, который сочетает точность с простотой.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния упрощенных языковых конструкций на эффективность правового регулирования, а также с анализом межкультурных аспектов юридической терминологии в международных договорах. Кроме того, актуальным направлением является исследование роли искусственного интеллекта в обработке и упрощении юридических текстов, что может стать следующим этапом эволюции юридической техники.

Список литературы:

1. Жукова О.А. Язык и стиль юридических документов. – М.: Юрайт, 2018. – 185 с.
2. Безуглов М.А. Право и язык: к вопросу о правовой лингвистике. // Государство и право. 2016. №4. С. 110–114.
3. Шемшученко Ю.С. Язык права и его функции. // Юридическая техника. 2019. №2. С. 5–9.
4. Яковлева Т.В. Стилистические особенности правового дискурса. // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2020. №1. С. 70–80.

